

DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.6

УДК 911.375(338), ББК 65.9(2Рос)

© Баймурзина Г.Р., Кабашова Е.В.

Особенности социального и экономического развития современных моногородов Республики Башкортостан



**Гузель Римовна
БАЙМУРЗИНА**

Башкирский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН
Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация, 450000, ул. 50-летия Октября, д. 20/1
E-mail: guzrim@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1844-2689; ResearcherID: G-4824-2017



**Елена Владимировна
КАБАШОВА**

Башкирский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН
Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация, 450000, ул. 50-летия Октября, д. 20/1
E-mail: e_kabashova@bk.ru
ORCID: 0000-0002-0948-3518; ResearcherID: G-2840-2018

Аннотация. Изучение и мониторинг современного состояния моногородов России являются одними из актуальных вопросов социально-экономической политики государства, особенно в контексте реализации приоритетных национальных проектов и стратегии пространственного развития. Целью статьи является определение специфики социально-экономического развития моногородов Республики Башкортостан на основе комплексного анализа эмпирических данных с использованием социологического инструментария. Для достижения поставленной цели проведена оценка эффективности градообразующих предприятий, проанализированы состояние социально-трудовой сферы, социологические и статистические индикаторы уровня жизни населения; изучены демографические процессы и тенденции в моногородах республики. Исследование шести моногородов (Благовещенск, Учалы, Нефтекамск, Белебей, Белорецк, Кумертау) позволило определить особенности каждой территории, проранжировать их по уровню соци-

Для цитирования: Баймурзина Г.Р., Кабашова Е.В. Особенности социального и экономического развития современных моногородов Республики Башкортостан // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 1. С. 106–124. DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.6

For citation: Vaimurzina G.R., Kabashova E.V. Features of Socio-Economic Development of Modern Single-Industry Towns in the Republic of Bashkortostan. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol.13, no. 1, pp. 106–124. DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.6

ально-экономического благополучия. Результаты разошлись с характеристиками (категориями), приведенными в последнем перечне российских моногородов Минэкономразвития РФ. Согласно актуализированным данным, к городам со стабильной социально-экономической ситуацией сегодня можно отнести только Нефтекамск; с рисками ухудшения социально-экономического положения – Благовещенск, Учалы, Белебей; к городам с наиболее сложным социально-экономическим положением – Белорецк и Кумертау. Выявлены города с высоким предпринимательским потенциалом (Белебей, Белорецк, Благовещенск), который однако реализуется чаще в неформальном секторе экономики, что существенно ухудшает социальное самочувствие населения. Предпринимательский потенциал других городов (Учалы, Нефтекамск, Кумертау) крайне низок. В городах Учалы и Кумертау практически отсутствуют альтернативы занятости, что определяет жесткую зависимость положения горожан от градообразующего предприятия. Муниципальные органы власти при этом не имеют возможности существенно повлиять на социально-экономическое положение в городе. Применение социологического инструментария в исследовании позволило выявить внутренние факторы и особенности развития моногородов, которые проявляются в жизненных установках и социальном самочувствии населения, но не раскрываются и не передаются статистическими показателями. Разработанная методика может быть использована для комплексного исследования других российских моногородов, поиска эффективных стратегий их модернизации.

Ключевые слова: моногород, градообразующее предприятие, социально-экономическое развитие, уровень жизни, занятость, демография.

Введение

Актуальность исследования социально-экономического положения современных моногородов в России обусловлена объективными рисками ухудшения уровня и качества жизни проживающего в них населения. В условиях рыночной экономики состояние градообразующей организации (или отрасли) и ее возможности обеспечения занятостью населения становятся определяющими факторами жизнеспособности города. Кроме того, градообразующие предприятия многих российских моногородов остаются крупными промышленными объектами. Переход из государственного сектора в частный обусловил существенное сокращение их бюджетов и возможностей поддержания прежних объемов производства, изменение интересов и приоритетов собственников, оптимизацию расходов предприятий на социальные цели, заработную плату и инвестиции.

Централизация бюджетных ресурсов на федеральном уровне делает муниципалитеты менее самостоятельными в решении финансовых, инвестиционных и других вопросов, что, в свою очередь, влияет на уровень жизни местного населения. Доходная обеспеченность муниципальных образований крайне низка, особенно монопрофильных, где местная экономика представлена одной или несколькими отрас-

лями [1]. Моногорода с низким разнообразием видов экономической деятельности оказались на периферии основных экономических и модернизационных процессов [2].

Несмотря на широкую государственную поддержку моногородов (создание Фонда развития моногородов, территорий опережающего социально-экономического развития – ТОСЭР; разработка федеральных программ, специальных нормативно-правовых актов и т.д.), разнообразные семинары по управлению для органов муниципальной власти, инициацию совместных инфраструктурных и инвестиционных проектов на основе государственно-частного партнерства), существенных структурных сдвигов в экономике моногородов не наблюдается.

Комплексная программа развития моногородов, которая была запущена в 2016 г., досрочно прекращена с 1 января 2019 г. Распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. утверждена Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года¹.

¹ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 №207-р (ред. от 31.08.2019).

В «Российской газете» от 30 июля 2019 г. опубликованы результаты оценки Счетной палатой РФ эффективности поддержки моногородов. Согласно этим оценкам, «за два года работы программы развития моногородов на субсидии потратили 18 млрд. рублей, но численность трудоспособного населения в них сократилась на 350 тыс. человек... предпринимательская активность снизилась... юридических лиц стало меньше на 22,7%»². Одним из существенных упущений стало то, что «игнорировалась возможность оказывать поддержку моногородам в зависимости от их социально-экономических и географических особенностей», а «потратить бюджетные деньги с максимальной пользой можно, если учитывать конкретную ситуацию»³.

Принятие эффективных управленческих решений затрудняется также ограниченными возможностями муниципальной статистики, неполнотой динамических данных на уровне предприятий. Эта ситуация еще более актуализирует необходимость комплексных исследований социально-экономического развития российских моногородов. В настоящее время имеются научные труды по проблемам экономического и социального развития моногородов Кемеровской области (В.А. Трифонов, В.А. Шабашев, И.В. Добрычева, И.С. Антонова, Е.А. Пчелинцев, Р.А. Галимова) [2–4], Иркутской области (Е.А. Ветрова, М.А. Атаманова, Т.В. Кулакова, Е.И. Нефедьева, О.В. Тарабан) [5, 6], Вологодской области (Т.В. Ускова, Л.Г. Иогман, С.Н. Ткачук, А.Н. Нестеров, Н.Ю. Литвинова) [7], Пермской области (А.Д. Ризов) [8], Тюменской области (М.Л. Белоножко, И.С. Самборецкий, Н.В. Гальцева) [9, 10], регионов Центрального Черноземья (С.Н. Растворцева, И.В. Манаева) [11, 12] и др. Отечественными учеными изучены и проанализированы особенности возникновения и развития российских и зарубежных моногородов (С.В. Кулай, М.Г. Меерович, Г.В. Кутергина, А.В. Лапин, И.В. Манаева) [13–15].

Анализ работ зарубежных и отечественных исследователей свидетельствует о том, что мно-

гие страны (Великобритания, США, Канада, Германия, Франция, страны СНГ и др.) сталкивались с различными проблемами монопрофильных территорий [16–19]. В ходе поиска научно обоснованных концептуальных решений задачи модернизации экономики и повышения качества жизни населения моногородов опубликованы монографии [7, 20, 21], защищены диссертации [см., например, 10], подготовлены аналитические доклады⁴ и т.д. Базовой концепцией «оздоровления» монопрофильной экономики признана стратегия диверсификации посредством создания специальных экономических зон, программ поддержки и развития в них предпринимательства [23]. При этом эксперты подчеркивают необходимость учитывать местные условия и особенности; качество управления на местном уровне; особенности взаимодействия муниципалитета и градообразующего предприятия; «качество» населения; бюджетную обеспеченность; масштабы экономики; социокультурные, географические, климатические особенности и др.

Между тем, в условиях недостатка адекватных и сопоставимых данных о рынке труда, уровне жизни, заработной плате, а также отсутствия унифицированной методики оценки социального самочувствия на муниципальном уровне и т.д. любое добросовестное исследование состояния моногородов вносит вклад в формирование более полной и реальной картины жизни в этих поселениях.

Целью данного исследования является определение специфики социально-экономического развития моногородов Республики Башкортостан на основе комплексного анализа эмпирических данных с использованием социологического инструментария.

Научная новизна данной работы заключается в применении авторской методики исследования моногородов на основе комплексного и

² Гайва Е. Не так считали // Российская газета. 2019. №165 (7923). 30 июля. С. 5.

³ Там же.

⁴ Аналитический доклад по вопросам управления развитием моногородов. М.: Институт экономики города, 2011. URL: http://www.urbanconomics.ru/sites/default/files/a_monogoroda_iue_2011.pdf (дата обращения: 20.10.2019); Обзор российских моногородов: аналитический доклад Института комплексных стратегических исследований. М.: ИКСИ, 2017. URL: https://icss.ru/images/pdf/research_pdf/MONOTOWNS.pdf (дата обращения: 20.10.2019).

сопоставительного анализа официальной статистики и социологических данных. Для расширения и углубления знаний о моногородах в условиях ограниченности статистики муниципальных образований и корпоративного сектора нами предложено дополнить группы статистических показателей социологическими индикаторами (предпринимательская активность, субъективная оценка материального положения, гибкость и качество рынка труда, миграционные установки, уверенность в будущем и др.).

Отсутствие подобных исследований в Республике Башкортостан обуславливает практическую значимость данной работы. Мы считаем, что проведенное исследование позволит выработать научно обоснованные управленческие решения по укреплению и диверсификации экономики моногородов республики, повышению уровня и качества жизни их населения.

Методика исследования. Моногорода рассматриваются нами как сложные и специфические системы, требующие соответствующего системного подхода к их анализу. В связи с данной логикой нами выделены три группы показателей: 1) развития, функционирования и эффективности градообразующих предприятий; 2) социально-трудовой сферы и уровня жизни населения; 3) демографического развития и миграционной привлекательности. Особенностью авторской методики является сопоставление данных официальной статистики с результатами социологического исследования, что позволило прояснить и «оживить» картину жизни моногородов, обогатив ее сведениями о предпринимательском потенциале, наличии и характере альтернативных стратегий занятости населения, социально-экономическом благополучии и самочувствии, миграционных установках и другой информацией. Разработанная методика может быть использована для комплексного исследования других российских моногородов, поиска эффективных стратегий их модернизации, выработки адресных мер поддержки их развития.

Объектами исследования являются шесть моногородов Республики Башкортостан, вошедшие в Перечень монопрофильных муницип-

пальных образований Российской Федерации (моногородов), утвержденный распоряжением Правительства РФ от 29 июля 2014 года № 1398-р. Эмпирическую базу исследования составили данные муниципальной статистики, финансовой отчетности градообразующих предприятий, официальных сайтов предприятий и муниципальных образований, а также инвестиционные планы и стратегические документы планирования исследуемых городов, нормативные и правовые акты Российской Федерации и Республики Башкортостан. Для более полного и комплексного представления жизни моногородов нами использована база данных социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года» (сокращенно «Стратегия РБ–2030») ⁵. Выбор этого исследования в качестве эмпирической базы продиктован необходимостью анализа на уровне муниципалитетов, что требует большого объема выборки. Исследование такого масштаба последний раз было проведено в 2015 г. в рамках разработки Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 г.

Результаты исследования. Комплексное исследование моногородов позволило: 1) ранжировать их по уровню социально-экономического благополучия; 2) выявить специфику их развития, актуальные проблемы и риски, потенциал; 3) определить роль органов местного самоуправления и градообразующих предприятий в жизни моногородов. Эти результаты отражены в портретах моногородов, приведенных далее в порядке возрастания рисков неблагополучия. Основные социально-экономические показатели моногородов собраны в *табл. 1*.

⁵ Организаторы исследования: Министерство экономического развития Республики Башкортостан, Башкирский филиал Института социологии Российской академии наук, Институт социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан. Объект исследования – население РБ в возрасте от 18 до 75 лет. Выборка районированная по социально-экономическим зонам РБ, стратифицированная, с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по полу и возрасту. Объем выборки – 6300 человек. Метод исследования – самозаполнение бланка социологического опроса (анкеты). Сроки проведения полевых работ: июль–октябрь 2015 г.

Таблица 1. Основные показатели социально-экономического положения моногородов Республики Башкортостан

| Показатели | Нефтекамск | Благовещенск | Учалы | Белорецк | Белебей | Кумертау |
|--|------------|-----------------|-------|----------|---------|----------|
| Доходы местного бюджета, 2018 г., тыс. руб. на 1 чел. | 16,74 | 8,16 | 4,41 | 4,86 | 4,22 | 19,54 |
| Чистая прибыль (убыток) градообразующего предприятия, 2017 г., тыс. руб. | 44 | -263* 1886** | 303 | 1004 | 91 | -3413 |
| Прирост числа организаций на 1000 человек, 2018 г. в % к 2010 г. | 9,5 | 2,8 | -11,2 | -9,7 | 5,0 | 7,7 |
| Прирост числа ИП на 1000 человек, 2018 г. в % к 2010 г. | -25,7 | -11,8 | -8,6 | -15,8 | -17,0 | -26,4 |
| Доля имеющих и планирующих начать свое дело в ближайшее время, 2015 г., % | 2,1 | 14,3 | 9,5 | 16,8 | 12,0 | 2,7 |
| Прирост населения, 2010–2018 гг., человек | 16685 | 403 | -2945 | -22028 | 43 | -8943 |
| Средний возраст населения, 2018 г., лет | 36,7 | 36,5 | 38,28 | 39,48 | 39,25 | 39,55 |
| Доля трудоспособного населения в общей численности населения, 2018 г., % | 57,8 | 55,9 | 52,5 | 53,3 | 56,0 | 53,9 |
| Средняя заработная плата работников организаций, 2017 г., тыс. руб. в месяц | 31,3 | 35,8 | 34,9 | 27,7 | 25,7 | 28,0 |
| Уровень субъективной бедности, 2015 г., % | 16,6 | 29,6 | 40,4 | 32,0 | 36,2 | 34,9 |
| * АО «БАЗ». ** АО «Полиэф». Источники: сост. авторами на основе данных официальной статистики и социологических исследований (конкретные источники указаны далее, в разделе анализа и пояснения полученных результатов). | | | | | | |

Нефтекамск занимает второе место по уровню доходов местного бюджета в расчете на 1 человека. Финансовые показатели градообразующего предприятия имеют положительную тенденцию, количество организаций в городе растет, хотя численность работников организаций сокращается. Заработные платы работников выше среднереспубликанского уровня. Работающее население в основном имеет срочные трудовые контракты. Вместе с тем население отмечает дефицит возможностей занятости в случае потери основной работы. Предпринимательский потенциал⁶ невысокий. В городе отмечается наименьший уровень субъективной бедности. Население города – самое молодое, доля населения в трудоспособном возрасте – самая высокая. Это единственный моногород республики, в котором численность населения растет за счет естественных и миграционных процессов.

В Благовещенске функционируют два градообразующих предприятия, которые относятся к

⁶ Предпринимательский потенциал в данной статье оценивался на основе социологических данных о наличии и/или желании иметь собственное дело (ИП, частное предприятие, фермерское хозяйство и т.д.).

нефтяной отрасли промышленности. В связи с этим он отличается самым высоким среди моногородов республики уровнем заработных плат. Однако доходы местного бюджета в расчете на человека невысоки. Город характеризуется самой высокой предпринимательской активностью, но небольшим ростом количества организаций. Это свидетельствует о росте неформальной занятости, которая играет двойную роль: с одной стороны, она увеличивает гибкость локального рынка труда и возможности для занятости, с другой – формирует основы для роста социально-экономической дифференциации населения, снижения средних заработных плат и качества занятости. Население за кредитовано. Доля малоимущего населения не так высока, как в других моногородах, но существенна. Численность населения за 2010–2018 гг. практически не изменилась. Благовещенск – самый молодой город по возрастному составу населения, что, вероятно, объясняет желание большинства уехать из него, т.к. молодежь не видит для себя перспектив в этом городе.

Город Учалы отличается самым высоким уровнем концентрации трудоспособного населения на градообразующем предприятии, что

означает самую жесткую зависимость социально-экономического положения его жителей от состояния крупнейшего работодателя. Работники организаций моногорода получают достаточно высокую зарплату (выше средне-республиканского уровня). Однако финансовое положение градообразующего предприятия ухудшается, хотя оно еще характеризуется как неубыточное. Заметим, что и темпы роста самой отрасли, т.е. добычи полезных ископаемых, к которой относится предприятие, существенно снизились в последние годы. Моногород характеризуется самыми низкими доходами местного бюджета в расчете на человека. В городе сокращается число организаций, низким остается уровень предпринимательской активности. Около трети опрошенного населения считает вполне вероятным потерять работу, но возможность найти новое место работы оценивает очень низко. При самом высоком уровне субъективной бедности население отличается очень высокой закредитованностью. Доля населения в трудоспособном возрасте — самая низкая. Темпы естественного прироста населения быстро сокращаются, намечается тенденция роста миграционного оттока. Однако в 2015 г. большинство опрошенных не имели желания мигрировать из города. На вопрос об уверенности в будущем достаточно значимая доля жителей г. Учалы не смогла дать определенный ответ. Моногород, на наш взгляд, находится в зоне риска ухудшения социально-экономического положения.

Белорецк имеет низкие доходы местного бюджета в расчете на одного жителя. Градообразующее предприятие концентрирует в себе почти треть работников организаций. Предприятие прибыльное, но уровень заработных плат в городе ниже среднереспубликанского. Снижение темпов роста номинальных заработных плат началось с 2014 г. На наш взгляд, это связано с сокращением в городе численности работников организаций, увеличением распространенности гибких режимов труда, неформальной занятости и самозанятости. Более четверти респондентов ответили (самый высокий показатель среди моногородов), что легко смогут найти новую работу в случае потери нынешней. К малоимущему слою отнесли себя около трети жителей города, две трети — не имеют кредитов. Население города относитель-

но немолодое, наблюдается стабильная естественная и миграционная убыль. Несмотря на все сложности, население достаточно оптимистично смотрит в будущее.

Белебей — город с самыми низкими доходами местного бюджета в расчете на одного жителя, с самой низкой среди моногородов республики заработной платой работников. Вместе с тем здесь отмечаются небольшой рост числа организаций (хотя и при сокращении численности занятых в них), довольно высокий предпринимательский потенциал, однако в большей мере он реализуется в неформальном секторе экономики и самозанятости. Это подтверждается и ответами респондентов: жителям этого города найти другую работу относительно проще, чем в других моногородах. Население Белебея немолодое, с достаточно высоким уровнем субъективной бедности, с очень осторожным отношением к кредитам. Белебей — единственный моногород республики, в котором чистая прибыль градообразующего предприятия за последние три года увеличилась более чем в 2 раза, а с 2017 г. в городе наблюдается миграционный прирост. Естественная убыль при этом (как следствие старения населения) пока сохраняется.

Кумертау имеет самые высокие доходы местного бюджета в расчете на человека, что сочетается с низким уровнем заработных плат в организациях города. Доля обеспеченного населения, согласно социологическим замерам, самая низкая среди моногородов республики. Это косвенно свидетельствует о высоком социальном расслоении. Население имеет большой объем кредитов. Градообразующее предприятие является работодателем для трети работников организаций моногорода. Предприятие убыточное, основные фонды изношены на 60%. Численность работников организаций сокращается. В городе практически нет альтернатив занятости, плохо развивается предпринимательство, рабочих мест с гибкими условиями труда немного. Образование ТОСЭР в 2016 г. привлекло в город 12 резидентов, однако социально-экономический эффект пока незаметен, хотя существенно и ускорились темпы роста доходов местного бюджета. В городе отмечаются самые высокие потери населения, основной причиной которых является миграционный отток. Вместе с тем увеличивается и естественная убыль населения.

Анализ и пояснение полученных результатов

1. Состояние градообразующих предприятий и экономики моногородов Республики Башкортостан. Градообразующие предприятия играют ключевую роль в экономическом развитии моногородов, от них во многом зависит ситуация на рынке труда, наполнение бюджета, состояние городской инфраструктуры. Большая часть градообразующих предприятий монопрофильных территорий республики специализируются в обрабатывающей промышленности: производство транспортных средств, машин и оборудования, готовых металлических изделий, производство пластмассовых изделий и др. Исключением является город Учалы, главное предприятие которого относится к добы-

вающей промышленности. В целом индексы промышленного производства свидетельствуют о положительной динамике. Однако темпы их роста заметно снизились по сравнению с уровнем 2010 г., особенно в добывающей промышленности. Слегка намечающиеся тенденции посткризисного восстановления позволяют рассчитывать на определенную стабильность и наличие шансов для улучшения положения моногородов при условии, что будет выбрана и реализована продуманная управленческая стратегия.

Основные направления деятельности и ключевые характеристики градообразующих предприятий моногородов республики приведены в *табл. 2.*

Таблица 2. Характеристики основных градообразующих предприятий моногородов Республики Башкортостан

| Градообразующее предприятие (название, год основания) | Отрасль специализации | Доля занятых на предприятии в общей численности работников организаций города, % | Доля занятых на предприятии в общей численности трудоспособного населения города, % |
|---|---|--|---|
| ОАО «Белебеевский завод «Автономаль» (АО «БелЗАН», 1971 г.) | Производство крепежных изделий и пружин для автомобильной промышленности | 20,0 | 7,6 |
| ООО «Белебеевский завод «Автокомплект» (ООО «БЗАК», 1998 г.) | Производство электрического и электронного оборудования для автотранспортных средств | 2,7 | 1,0 |
| ООО «Белебеевское предприятие «Автодеталь» (ООО «Белавтодеталь», 1945 г.) | | 1,8 | 0,7 |
| ОАО «Кумертауское авиационное производственное предприятие» (АО «КумАПП», 1962 г.) | Производство вертолетов, самолетов и прочих летательных аппаратов | 31,3 | 10,6 |
| ОАО «Белорецкий металлургический комбинат» (АО «БМК», 1762 г.) | Производство проволоки методом холодного волочения | 31,6 | 16,1 |
| ПАО «Нефтекамский автозавод» (ПАО «НЕФАЗ», 1972 г.) | Производство кузовов для автотранспортных средств; производство прицепов и полуприцепов | 19,5 | 7,5 |
| ОАО «Благовещенский арматурный завод» (АО «БАЗ», 1756 г.) | Производство прочих кранов и клапанов | 18,6 | 8,6 |
| АО «Полиэф» (1985 г.) | Производство пластмасс и синтетических смол в первичных формах | 12,5 | 5,8 |
| ОАО «Учалинский горно-обогатительный комбинат» (АО «УГОК», 1961 г.) | Добыча и обогащение медной руды | 52,9 | 31,0 |
| Источники: сост. и рассчитано авторами на основе данных: Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан: стат. сб. / Башкортостанстат. Уфа, 2018; Официальные сайты градообразующих предприятий. | | | |

Показатели финансово-хозяйственной деятельности градообразующих предприятий республики свидетельствуют о её недостаточной эффективности (табл. 3). За 2015–2017 гг. из всех градообразующих предприятий моногородов республики объемы чистой прибыли выросли только в АО «БелЗАН» (более чем в 2 раза) и ПАО «НЕФАЗ». Прибыли АО «БМК» и АО «УГОК» существенно сократились. АО «КумАПП» и АО «БАЗ» стали убыточными. Несмотря на положительное сальдо кредиторско-дебиторской задолженности АО «КумАПП», положение данного предприятия и АО «БАЗ» является наименее стабильным. По выручке и обороту самыми крупными предприятиями являются АО «УГОК» и АО «БМК», это отражается и на численности их работников.

Показатели финансово-хозяйственной деятельности градообразующих предприятий во многом обусловлены состоянием основных фондов. Судя по оценкам за 2017 г., основные фонды градообразующих предприятий моногородов республики характеризуются высокой степенью износа: в Кумертау – 61,6%, в Белорецке – 50,5%, в Белебее – 49,9%, в Благовещенске – 49,1%, в Нефтекамске – 49,1%, в Учалах – 41,6%.

Укрепление социально-экономического положения моногорода невозможно без диверси-

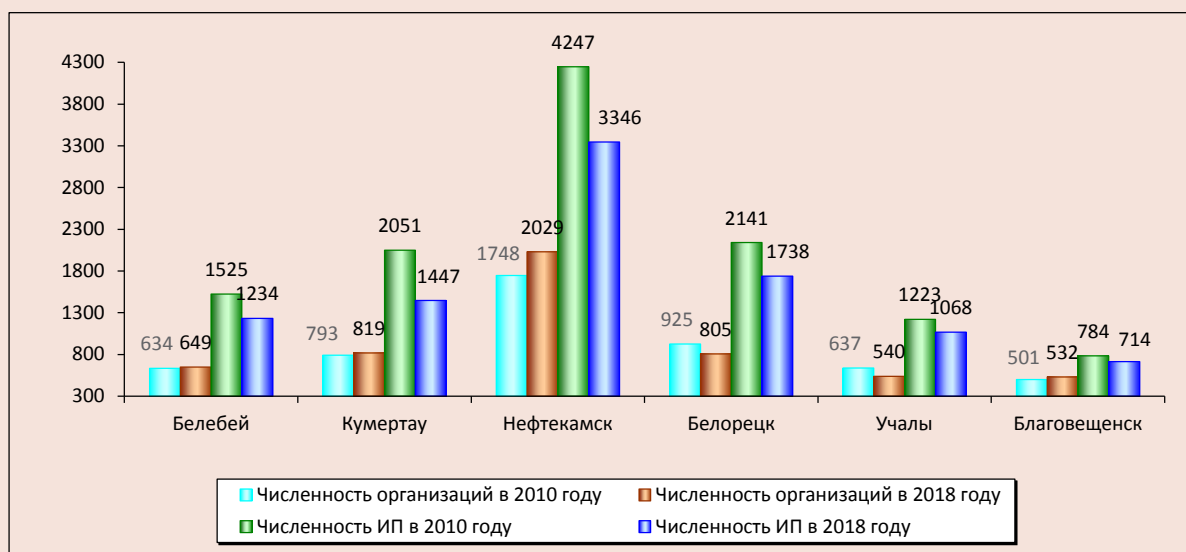
фикации видов экономической деятельности, роста деловой активности организаций и предприятий. В период 2010–2018 гг. рост количества организаций отмечался в Нефтекамске (на 16,1%), Благовещенске (6,2%), а также в Белебее (2,4%) и Кумертау (3,3%). Создание в 2016 г. ТОСЭР в городах Белебее и Кумертау не привело к значительному росту в них числа организаций. В городе Учалы количество организаций сократилось на 97 ед., а в г. Белорецке – на 120 ед. (рис. 1).

За этот период во всех моногородах республики также произошло сокращение числа индивидуальных предпринимателей. Наибольшее количество закрывшихся ИП зарегистрировано в Нефтекамске, где в 2010 году работало на 900 предпринимателей больше, чем в 2018 году. В относительном выражении (в расчете на 1000 человек населения) наибольшее сокращение числа ИП было отмечено в Кумертау – на 26,4%. Основные причины заключаются как в увеличении налоговой нагрузки на предпринимателей, так и в снижении покупательной способности населения. Социологические данные 2015 года фиксируют более высокий предпринимательский потенциал Благовещенска, Белорецка и Белебея, в других моногородах он почти не заметен (рис. 2).

Таблица 3. Показатели финансово-хозяйственной деятельности градообразующих предприятий Республики Башкортостан

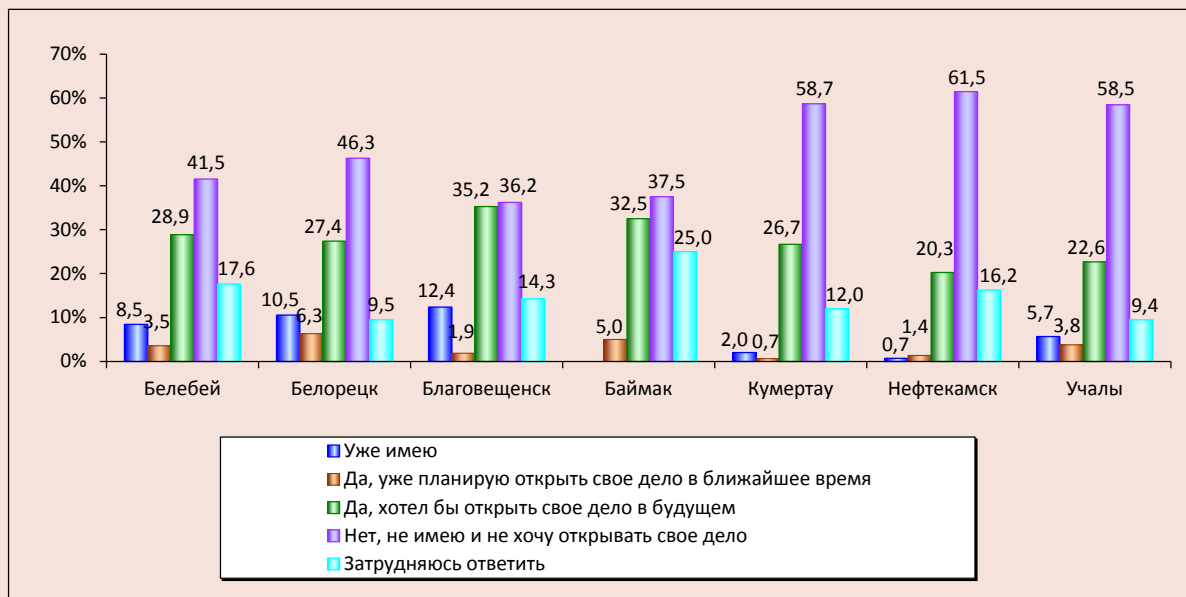
| Год | АО «БелЗАН» | АО «КумАПП» | АО «БМК» | ПАО «НЕФАЗ» | АО «БАЗ» | АО «УГОК» |
|---|-------------|-------------|----------|-------------|----------|-----------|
| <i>Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.</i> | | | | | | |
| 2015 | 45688 | ... | 2096550 | -393000 | 47585 | 3300720 |
| 2016 | 36028 | ... | 315524 | 37041 | -278602 | 3018990 |
| 2017 | 91385 | -3412520 | 1003970 | 44356 | -262687 | 302812 |
| <i>Выручка, тыс. руб.</i> | | | | | | |
| 2015 | 4178250 | ... | 23466700 | 8661430 | 2832180 | 24151900 |
| 2016 | 4421470 | ... | 22889400 | 12246600 | 2701930 | 21749100 |
| 2017 | 4811400 | 7656410 | 23932300 | 13139400 | 2540990 | 20486400 |
| <i>Дебиторская задолженность, тыс. руб.</i> | | | | | | |
| 2015 | 766283 | ... | 3168060 | 1573700 | 531629 | 1398210 |
| 2016 | 672860 | ... | 4154530 | 2644270 | 422157 | 5474920 |
| 2017 | 481335 | 3616340 | 6273560 | 2047250 | 401525 | 3087100 |
| <i>Кредиторская задолженность, тыс. руб.</i> | | | | | | |
| 2015 | 427278 | ... | 3672580 | 1889160 | 328774 | 2420560 |
| 2016 | 539868 | ... | 3565010 | 3180300 | 250981 | 1988620 |
| 2017 | 401553 | 5861310 | 3310870 | 2620870 | 389265 | 3229150 |
| Источник: Бухгалтерская отчетность градообразующих предприятий: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/ | | | | | | |

Рис. 1. Динамика численности организаций и индивидуальных предпринимателей в моногородах Республики Башкортостан, ед.



Источники: Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан: стат. сб. / Башкортостанстат. Уфа, 2011; Там же. Уфа, 2018.

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Хотели бы Вы иметь собственное дело? (ИП, частное предприятие, фермерское хозяйство и т.д.)?», %



Источник: данные социологического исследования «Стратегия РБ–2030».

Таблица 4. Основные характеристики территорий опережающего социально-экономического развития в Республике Башкортостан (ТОСЭР)

| Город | Год создания ТОСЭР | Число резидентов | Область реализации проектов | Ожидаемые результаты |
|--------------|----------------------------------|------------------|--|--|
| Белебей | 2016 | 12 | Производство оборудования для нефтяной промышленности, минеральных удобрений, железобетонных изделий, металлоконструкций; пищевая промышленность | Более 2,9 млрд. руб. инвестиций; более 2 тыс. новых рабочих мест |
| Кумертау | 2016 | 12 | | |
| Нефтекамск | 2019 | 2 | Легкая и пищевая промышленность, строительство | Более 3,3 млрд. руб. инвестиций; более 1 тыс. новых рабочих мест |
| Белорецк | 2019 | 1 | | |
| Благовещенск | 2019 | 1 | | |
| Учалы | Ведется работа по созданию ТОСЭР | | | |

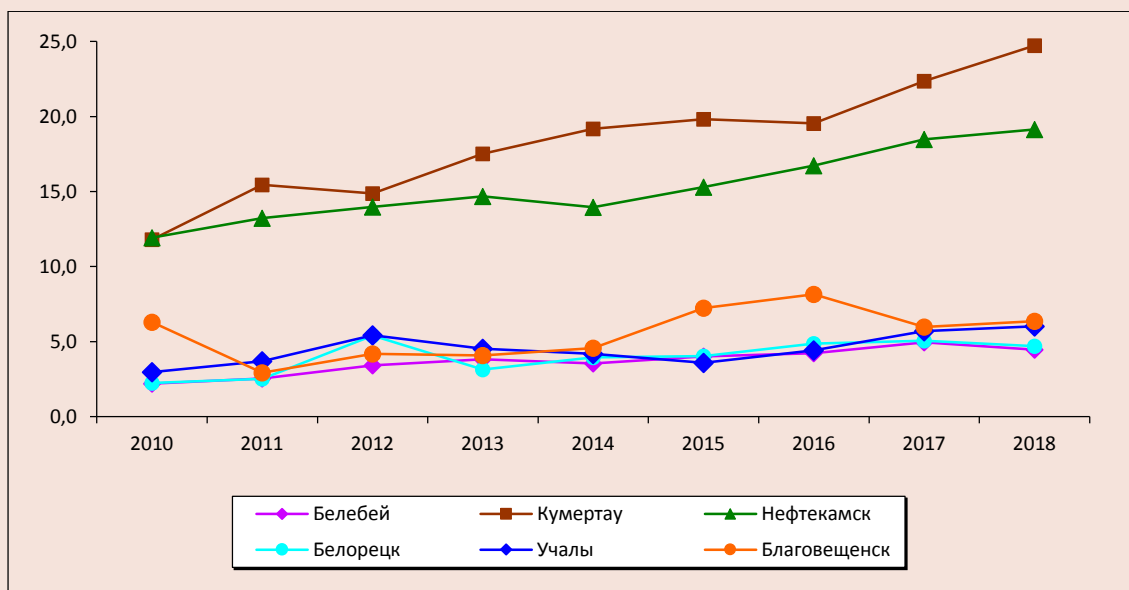
Источники: TOP в моногородах России привлекли 22 млрд. рублей инвестиций. URL: <https://economy.bashkortostan.ru/press-tsentr/news/tor-v-monogorodakh-rossii-privlekli-22-mld-rubley-investitsiy/> (дата обращения: 10.10.2019); Первые резиденты башкирских ТОСЭР «Белорецк» и «Благовещенск» включены в реестр резидентов ТОСЭР Минэкономразвития России. URL: <https://realnoevremya.ru/news/153416-pervye-rezidenty-bashkirskih-toser-beloreck-i-blagoveschensk-vklyucheny-v-reestr-rezidentov-toser-minekonomrazvitiya-rossii> (дата обращения: 10.10.2019).

В целях диверсификации, модернизации и улучшения социально-экономического положения моногородов создаются ТОСЭР. В настоящее время они функционируют в пяти из шести моногородов республики (табл. 4).

Социально-экономическое положение моногорода и потенциал его развития во многом зависят от бюджетной обеспеченности. Доходы муниципального образования являются также показателем эффективности деятель-

ности органов местного самоуправления и их взаимодействия с экономическими субъектами. Доходы бюджетов моногородов в расчете на одного постоянного жителя существенно различаются. Более успешными в этом отношении оказались Кумертау (24,7 тыс. руб. на душу населения) и Нефтекамск (19,1 тыс.). В остальных городах этот показатель находится в диапазоне 4,7–6,3 тыс. рублей на душу населения (рис. 3).

Рис. 3. Динамика показателей доходов местных бюджетов моногородов Республики Башкортостан, тыс. руб. на душу населения



Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС).

Интересные результаты показала социологическая оценка эффективности деятельности органов власти и управления на региональном и местном уровнях⁷. Население считает, что муниципальная власть лучше, чем органы региональной власти, осведомлена о потребностях и нуждах горожан, но меньше учитывает эти знания в своей работе: на муниципальном уровне дистанция между осведомленностью о проблемах и их учетом в работе больше, чем на региональном. Это отражает дефицит реальных возможностей (правовых, организационных, финансовых) у органов местной власти собственными силами решать локальные задачи и проблемы. Эти данные свидетельствуют о недоучете потребностей и нужд населения городов органами местной и региональной власти.

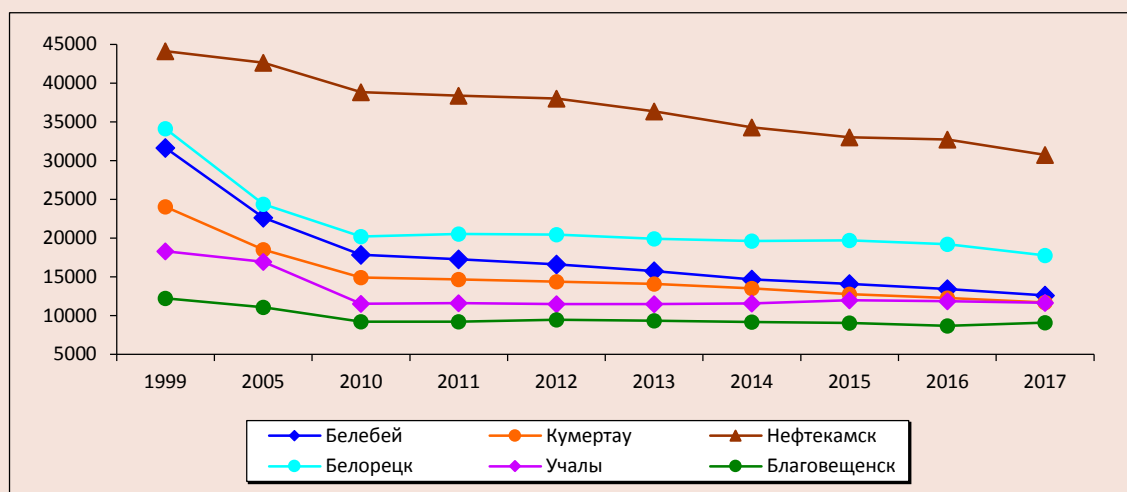
2. Занятость, уровень жизни и социальное самочувствие населения моногородов. Градообразующие предприятия рассматриваемых городов концентрируют в себе существенную долю работающего населения. Однако удельный вес работников этих предприятий в общей численности работников организаций различается. АО «УГОК» является работодателем для 52,9% работников всех организаций города, АО «БМК» – для 31,6%, АО «КумАПП» – 31,1%. В

Благовещенске функционируют два крупных предприятия (АО «БАЗ», АО «Полиэф»), охватывающих 31,1% общей численности работников организаций города. В Белебее на трех предприятиях по производству изделий и оборудования для автотранспортной промышленности трудятся около 25%, в АО «НЕФАЗ» – около 20% от числа работников организаций города (см. табл. 2).

Численность работников организаций моногородов заметно сократилась к 2010 г. В последующие годы ситуация относительно стабилизировалась, но снижение продолжалось в Нефтекамске (-8100 человек за 2010–2017 гг.), Белебее (-5266 человек), Кумертау (-3217 человек), Белорецке (-2466 человек). В Учалах и Благовещенске, городах «со стабильной экономической ситуацией», число работников организаций практически не изменилось (рис. 4).

В моногородах сохраняются менее гибкие режимы труда. Особенно отличаются Учалы, Кумертау и Нефтекамск, в которых 70–80% работающего населения имеют бессрочные трудовые контракты (рис. 5). При этом, согласно социологическим данным, около трети занятых в этих городах считают вполне вероятным потерять работу. А если они останутся без нее,

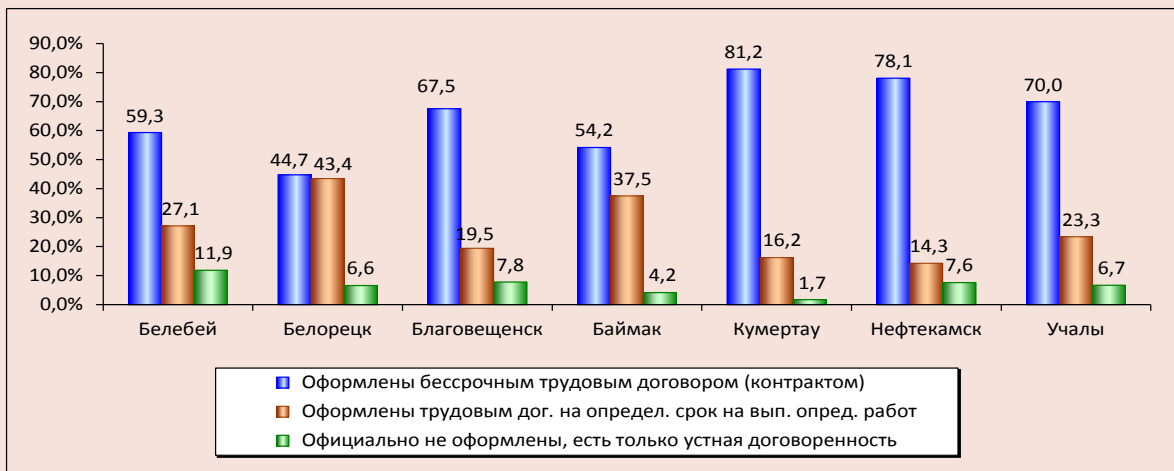
Рис. 4. Среднесписочная численность работников всех организаций по моногородам РБ за 1999–2017 гг., чел.



Источники: Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан: стат. сб. / Башкортостанстат. Уфа, 2011; Там же. Уфа, 2018.

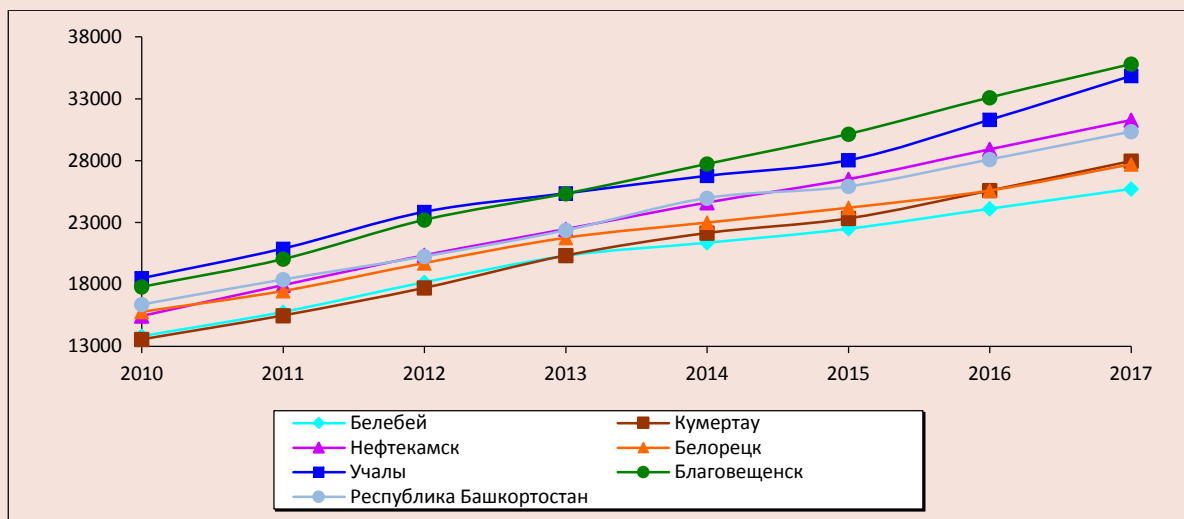
⁷ Результаты того же социологического исследования «Стратегия РБ–2030», 2015 г.

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Оформлены или не оформлены официально Ваши отношения с работодателем по основному месту работы?», %



Источник: данные социологического исследования «Стратегия РБ–2030».

Рис. 6. Среднемесячная заработная плата работников организаций, руб.



Источники: Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан: стат. сб. / Башкортостанстат. Уфа, 2011; Там же. Уфа, 2018.

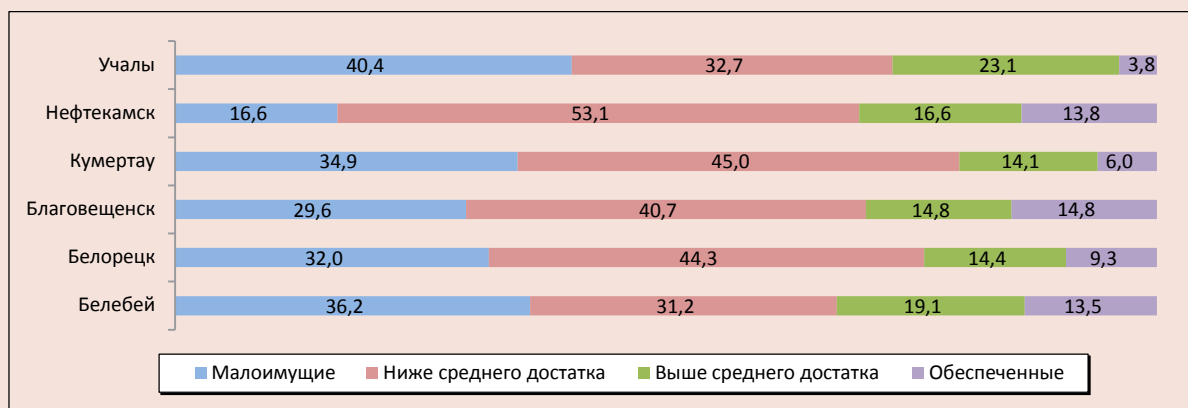
то найти другую работу им будет очень нелегко, особенно в Кумертау и Учалах. В Нефтекамске (крупном городе с высшими учебными заведениями) возможностей найти другое место работы чуть больше, но не намного.

Возможностей для занятости больше там, где практикуются более гибкие режимы труда, в нашем случае – в Белебее, Белорецке и Благовещенске. Наибольшая доля респондентов, ответивших «я легко смогу найти другую ра-

боту», – среди жителей Белорецка (28%) и Белебей (24%); для сравнения: в Кумертау – 6%, Учалах – 10%, Нефтекамске – 13%. Вместе с тем в этих городах ниже средняя зарплата и, по всей видимости, выше уровень неформальной занятости.

Самые высокие заработные платы имеют жители Благовещенска, Учалов и Нефтекамска (рис. 6). Среднемесячная заработная плата работников организаций в этих городах

Рис. 7. Структура населения моногородов по материальному положению, %



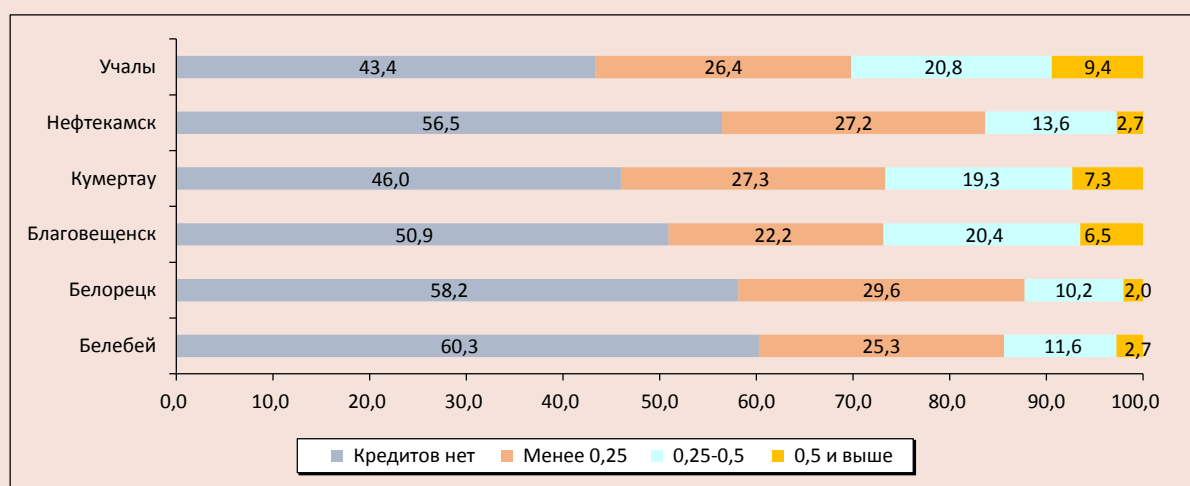
Источник: данные социологического исследования «Стратегия РБ–2030».

превышает средний уровень по республике. Белорецк, Кумертау и Белебей заметно отстают по этому показателю и находятся ниже среднего уровня по республике. Нефтекамск существенно «оторвался» от своего соседа по категории «с рисками ухудшения социально-экономического положения» с 2014 г., когда замедлились темпы роста заработных плат в Белорецке.

Большая часть населения моногородов, также как и в республике в целом, невысоко оценивает свое материальное положение («денег хватает на одежду и питание, но покупка бытовой техники, мебели вызывает затруднения») (рис. 7).

Это характерно и для относительно благополучных моногородов – Нефтекамска и Благовещенска. Вместе с тем в Нефтекамске самый

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос «Имеете ли Вы кредиты (ипотека, автокредит, потребительский и т.п.) и если да, то примерно какую долю Вашего семейного бюджета составляют выплаты по этим кредитам?», %



Источник: данные социологического исследования «Стратегия РБ–2030».

низкий уровень бедности – 16,6%. В остальных моногородах доля малоимущих составляет 30–40%. В Учалах, где отмечается наиболее высокий уровень заработных плат, наблюдается довольно сильное расслоение: самая высокая доля малоимущего населения при высокой доле населения с достатком выше среднего уровня. Сильная дифференциация по доходам наблюдается и в Белебее, в основном за счет роста неформальной занятости.

Город Учалы, при самом высоком уровне бедности населения, отличается также его высокой закредитованностью: примерно каждый десятый имеет кредит, выплаты по которому составляют более 50% семейного бюджета, а для каждого пятого – от 25 до 50% семейного бюджета (рис. 8). Чуть меньше, но все же существенно закредитовано население Кумертау (где отмечается низкая доля обеспеченного населения), а также Благовещенска (с достаточно высокими зарплатами).

3. Демография и миграционная привлекательность территорий. Изменение численности населения (естественное, механическое, качественное и структурное) – один из наиболее ярких индикаторов социального благополучия. Численность населения моногородов республики на 01.01.2019 г. составила 400 980 человек (10% от общей численности населения). За 2000–2018 гг. этот показатель сократился на 4% (или на 16,8 тыс. человек). В Белебее и Благовещенске он практически не изменился, в Белорецке сократился на 22 тыс. человек,

в Кумертау – на 8,9 тыс. человек, в Учалах – на 2,9 тыс. человек. Единственным городом с положительной динамикой численности населения стал Нефтекамск, рост населения в котором за этот период составил 113,6% (16,7 тыс. чел.).

Оценка вклада естественного и миграционного прироста в динамику численности населения моногородов показывает, что они за 2015–2018 гг. потеряли за счет миграционного оттока 1246 человек и приобрели за счет естественного прироста 1108 человек. В целом естественный прирост наблюдался в городах с более молодым населением в Нефтекамске (самый высокий), в Учалах и Благовещенске (более скромные результаты). В Кумертау основной причиной сокращения численности населения является миграционная убыль, в Белорецке – естественная убыль, как следствие старения населения. В Белебее с 2017 г. отмечается миграционный прирост (как результат инвестиций в развитие города), однако для сокращения естественной убыли необходимо существенное омоложение населения (табл. 5).

При отсутствии альтернатив занятости (а для молодежи – перспектив карьерного/личностного роста) монопрофильные города не могут удерживать в себе население. Социологические исследования говорят о высоком миграционном потенциале этих городов. В целом по моногородам доля желающих уехать из своего города в 2015 г. составила 32%, не желающих – 48%, затруднились ответить – 20%. Доля желающих уехать из своего города была

Таблица 5. Вклад естественного и миграционного прироста в динамику численности населения моногородов в 2015–2018 гг.

| Моногород | Миграционный прирост (убыль), чел. | | | | Естественный прирост (убыль), чел. | | | | Итого за 2015–2018 гг. | | |
|--------------|------------------------------------|------|------|------|------------------------------------|------|------|------|----------------------------------|----------------------------------|--------------------------------|
| | 2015 | 2016 | 2017 | 2018 | 2015 | 2016 | 2017 | 2018 | Миграц. прирост (убыль), человек | Естест. прирост (убыль), человек | Общий прирост (убыль), человек |
| Белебей | -225 | -83 | 292 | 153 | -1 | 2 | -240 | -191 | 137 | -430 | -293 |
| Кумертау | -529 | -420 | -492 | -238 | -70 | -97 | -216 | -209 | -1679 | -592 | -2271 |
| Нефтекамск | -44 | 24 | 377 | 845 | 904 | 698 | 572 | 396 | 1202 | 2570 | 3772 |
| Белорецк | -225 | -187 | -48 | -85 | -188 | -183 | -276 | -338 | -545 | -985 | -1530 |
| Учалы | -127 | 126 | 185 | -240 | 163 | 73 | 33 | 17 | -56 | 286 | 230 |
| Благовещенск | -53 | -184 | -14 | -54 | 77 | 102 | 67 | 13 | -305 | 259 | -46 |

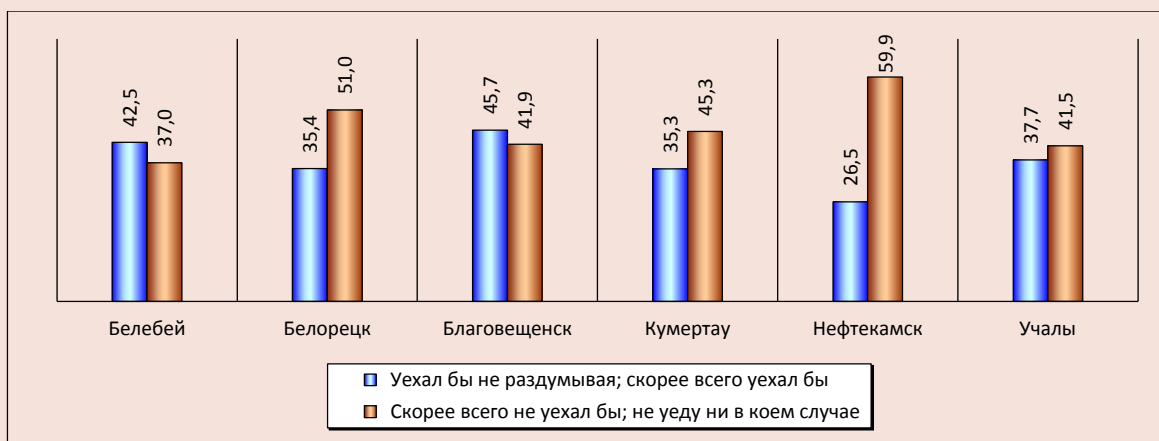
Источники: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2018; Там же. Уфа, Башкортостанстат, 2019.

ниже среднереспубликанского уровня только в Нефтекамске. В относительно благополучном Благовещенске доля потенциальных мигрантов даже превышала долю не желающих покидать город. Это частично объясняется тем, что здесь довольно молодое население. Такое же неблагоприятное соотношение наблюдалось и в Белебее (рис. 9).

Тем не менее, несмотря на сложности жизни, большая часть жителей моногородов с оптимизмом смотрит в будущее. Наибольшая доля уверенных в своем будущем проживает в Не-

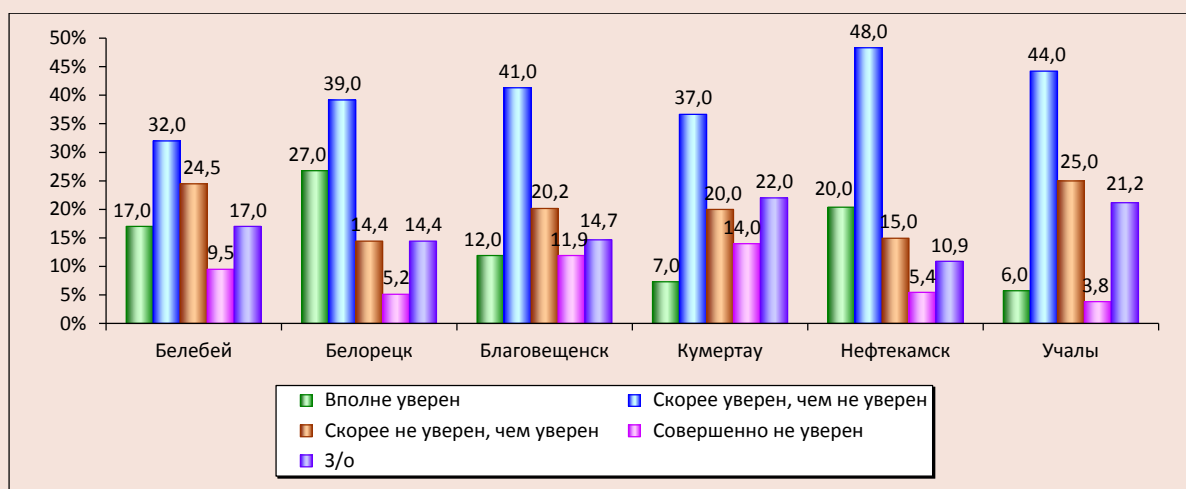
фтекамске (совершенно уверены – 20,4%, скорее уверены, чем не уверены – 48%) и Белорецке (вполне уверены – 27%, скорее уверены – 39%). Наибольшая доля «пессимистов» зафиксирована в Белебее, Кумертау и Благовещенске: 20–25% скорее не уверенных, чем уверенных, в том числе 9–14% совершенно не уверенных в своем будущем. Учалы и Кумертау отличились высокой долей затруднившихся ответить на этот вопрос (от 17 до 22%), что, на наш взгляд, нельзя оценить положительно (рис. 10).

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос «Если бы у Вас появилась возможность уехать из Вашего города в другое место жительства, то как бы Вы поступили?», %



Источник: данные социологического исследования «Стратегия РБ–2030».

Рис. 10. Уверенность населения в своем будущем, %



Источник: данные социологического исследования «Стратегия РБ–2030».

Полемика по поводу результатов. Завершая исследование, мы надеемся развернуть полемику по следующим положениям.

В соответствии с критериями Минэкономразвития РФ моногорода Республики Башкортостан распределены по трем категориям: 1) с наиболее сложным социально-экономическим положением (Белебей и Кумертау); 2) с рисками ухудшения социально-экономического положения (Нефтекамск и Белорецк); со стабильной социально-экономической ситуацией (Учалы и Благовещенск). Однако, согласно полученным результатам, к городам со стабильной социально-экономической ситуацией сегодня можно отнести только Нефтекамск; к городам с рисками ухудшения социально-экономического положения — Благовещенск, Учалы, Белебей; с наиболее сложным социально-экономическим положением — Белорецк и Кумертау. Категория моногорода не несет в себе значимой информации и не связана с системой поддержки моногородов, созданием ТОСЭР. Решение о выделении необходимых средств поддержки всегда принимается адресно.

Как показывают исследования, в т. ч. зарубежные, наиболее эффективным способом укрепления положения монопрофильных территорий является диверсификация их экономики, развитие малого и среднего бизнеса. Создание ТОСЭР ориентировано на привлечение инвестиций в объеме не менее 5 млн. рублей и создание не менее 10 рабочих мест в первый год реализации проекта. Это требование неподъемно для большинства начинающих предпринимателей и не стимулирует развитие честного предпринимательства и малого бизнеса. Данное исследование показало, что в ряде городов

с высоким предпринимательским потенциалом наблюдаются «стихийная» диверсификация экономики, рост неформальной занятости, которые сложно контролировать и учитывать. Несмотря на уменьшение зависимости от градообразующего предприятия, такое развитие ведет к снижению качества занятости, ухудшению материального и правового положения работников и в конечном счете негативно отражается на жизнеспособности города. Если создание ТОСЭР направлено на привлечение инвестиций и развитие производств с экспортной ориентацией, то развитие малого предпринимательства должно стимулировать внутренний спрос и экономическую активность населения. Муниципальные органы власти при этом не имеют возможности существенно повлиять на социально-экономическое развитие в городе в связи с ограниченностью бюджетных и организационных ресурсов. Учет специфики моногородов, который достигается в том числе обращением к социологическим данным, позволяет выработать более эффективные адресные меры их модернизации.

Как было отмечено в начале статьи, наряду с доступными и относительно новыми статистическими материалами в ней использованы эмпирические данные, собранные в конце 2015 года. Для комплексной оценки прогресса необходимо новое и более целенаправленное социологическое исследование, включающее также глубокий, качественный анализ мнений и оценок экспертного сообщества. Оно позволит дать более полные ответы на новые вызовы и вопросы в развитии моногородов, оценить эффективность управленческих мер и решений по их социально-экономическому и демографическому развитию.

Литература

1. Trifonov V.A., Loyko O.T., Nesteruk D.N., Zhironkin S.A., Strekovtsova E.A. Managing a monotown as a priority social and economic development area. *AIP Conference Proceedings: Proc. III Intern. Young Researchers Conf.*, 2017, vol. 1800, pp. 1–5.
2. Antonova I.S., Pchelintsev E.A., Garimova P.A. Case study of Kemerovo region with high concentration of single-industry towns. *The European Proceedings of Social & Behavioral Sciences*, 2018, vol. 50, pp. 42–49.
3. Колодий Н.А., Трифонов В.А. Социально-ответственное проектирование в моногороде на примере г. Юрга Кемеровской области // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 1. С. 27–33. DOI:10.21603/2500-3372-2018-1-27-33.

4. Шабашев В.А., Добрычева И.В. Исследование занятости в монопрофильном муниципальном образовании – городе Юрге // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1–1. С. 487–494.
5. Vetrova E.A., Atamanova M.A., Kulakova T.V. The replacement strategy for monotowns in Russia: From industry branches towards tourism on the example of Baikalsk. *Life Science Journal*, 2014, vol. 11 (12s), pp. 929–933.
6. Нефедьева Е.И., Тарабан О.В. Проблема занятости населения монопрофильных территорий (на примере Иркутской области) // Труд и социальные отношения. 2019. № 2. С. 33–46.
7. Моногород: управление развитием : монография / Т.В. Ускова, Л.Г. Иогман, С.Н. Ткачук, А.Н. Нестеров, Н.Ю. Литвинова ; под ред. Т.В. Усковой. Вологда : ИСЭРТ РАН, 2012. 220 с.
8. Ризов А.Д. Развитие ТОСЭР в границах старопромышленных городов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 2. С. 133–138.
9. Белоножко М. Л., Самборецкий И. С. Социальные проблемы моногородов Тюменского севера // Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права : материалы Международного семинара. Тюмень, 2016. С. 89–93.
10. Гальцева Н.В. Реструктуризация экономики монопрофильного старопромышленного региона ресурсной специализации (на примере Магаданской области) : автореф. дис. ... докт. экон. наук : 08.00.05. М., 2010. 35 с.
11. Растворцева С.Н., Манаева И.В. Социально-экономическое развитие моногородов Центрально-Черноземного района России: проблемы и пути решения : монография / М.: Экон-информ, 2013. 140 с.
12. Манаева И.В., Растворцева С.Н. Экономико-математическая модель прогнозирования социально-экономического развития моногорода // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 10 (457). С. 131–139.
13. Меерович М.Г. Советские моногорода: история возникновения и специфика // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 1. С. 53–65.
14. Кутергина Г.В., Лапин А.В. Управление развитием моногородов: отечественные и зарубежные подходы к моделированию // Вестник Пермского университета. 2015. № 3 (26). С. 70.
15. Манаева И.В. Реструктуризация экономики моногорода: зарубежный опыт // Муниципальная экономика. 2011. № 5. С.36–37.
16. Edelblutte S. La reconversion des anciennes villes-usines européennes, ou la question de la survie urbaine (The redevelopment of European company-towns, a matter of urban survival). *Bulletin de l'Association de Géographes Français*, 2010, vol. 87-3, pp. 353–367. DOI: 10.3406/bagf.2010.8170.
17. Marais L., McKenzie F.H., Deacon L., Nel E., Rooyen D., Cloete J. The changing nature of mining towns: Reflections from Australia, Canada and South Africa. *Land Use Policy*, 2018, vol. 76, pp. 779–788. DOI: 10.1016/j.landusepol.2018.03.006.
18. Martinat S., Dvorak P., Frantal B., Krusacek P., Kunc J., Navratil J., Osman R., Tureckova K., Reed M. Sustainable urban development in a city affected by heavy industry and mining? Case study of brownfields in Karvina, Czech Republic. *Journal of Cleaner Production*, 2016, vol. 118, pp. 78–87. DOI: 10.1016/j.jclepro.2016.01.029.
19. Green H. *The Company Town: The Industrial Edens and Satanic Mills That Shaped the American Economy*. New York: Basic Books, 2010. 264 p.
20. Развитие моногородов России : монография / под ред. И.Н. Ильиной. М.: Финансовый университет, 2013. 168 с.
21. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / Е.Г. Анимца, В.С. Бочко, Э.В. Пешина, П.Е. Анимца; под науч. ред. А.И. Татаркина, М.В. Фёдорова ; Уральский государственный экономический университет, Институт экономики УрО РАН. Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2010. 81 с.
22. Chaudhary N., Potter J. Evaluation of the local employment impacts of enterprise zones: A critique. *Urban Studies*, 2019, vol. 56 (10), pp. 2112–2159. DOI: 10.1177/0042098018787738.

Сведения об авторах

Гузель Римовна Баймурзина – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Башкирский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (450000, Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, д. 20/1; e-mail: guzrim@mail.ru)

Елена Владимировна Кабашова – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Башкирский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (450000, Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, д. 20/1; e-mail: e_kabashova@bk.ru)

Baimurzina G.R., Kabashova E.V.

Features of Socio-Economic Development of Modern Single-Industry Towns in the Republic of Bashkortostan

Abstract. Study and monitoring of the current condition of Russian single-industry towns are among the most relevant issues of the state's socio-economic policy: especially within the implementation of national priority projects and the strategy of the spatial development. The purpose of the article is to define specifics of the socio-economic development of single-industry towns in the Republic of Bashkortostan on the basis of complex analysis of empirical data using sociological set of instruments. To achieve this goal, we conducted the analysis of the current state of social and labor sphere, sociological and statistical indicators of population's living standards. We also studied demographic processes and trends of the Republic's single-industry towns. The research of six single-industry towns (Blagoveshchensk, Uchaly, Neftekamsk, Belebey, Beloretsk, Kumertau) allowed us to define features of each territory and to rank them according to the level of the socio-economic welfare. The results differed from characteristics (categories) given in the latest list of Russian single-industry towns provided by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. According to updated data, only Neftekamsk could be called a town with the stable socio-economic situation. Blagoveshchensk, Uchaly, Belebey are at the risk of the socio-economic situation worsening. Beloretsk and Kumertau are among towns with the most difficult socio-economic conditions. Towns with high business potential were identified (Belebey, Beloretsk, Blagoveshchensk). However, this potential is usually implemented in the informal sector of the economy, which significantly worsens population's social well-being. Business potential of other towns (Uchaly, Neftekamsk, Kumertau) is very low. In Uchaly and Kumertau, there are almost no employment alternatives: it defines citizens' heavy dependence on the town-forming enterprise. At the same time, municipal authorities do not have an opportunity to change the socio-economic situation in towns. Usage of sociological instruments in the course of the research allowed us to reveal internal factors and features of single-industry towns' development, which are manifested in the population's life attitudes and social well-being, but they are not reflected by statistical indicators. Developed methodology might be used for complex studies of other Russian single-industry towns and the search for efficient strategy of their modernization.

Key words: single-industry town, town-forming enterprise, socio-economic development, living standards, employment, demography.

Information about the Authors

Guzel' Rimovna Baimurzina – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Bashkir Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (20/1, 50-letiya Oktyabrya Street, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450000, Russian Federation; e-mail: guzrim@mail.ru)

Elena Vladimirovna Kabashova – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Bashkir Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (20/1, 50-letiya Oktyabrya Street, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450000, Russian Federation; e-mail: e_kabashova@bk.ru)

Статья поступила 31.10.2019.